

Лескова (Бахирева) Екатерина Прохоровна
(Тетя воспитателя Смысловой Татьяны Викторовны)
(23.11.1924 - 01.05.2014)

Лескова (Бахирева) Екатерина Прохоровна, родилась 23 ноября 1924 года в Московской области, в поселке Петушки, теперь это город.

Мама была домохозяйка, а отец - мостовой мастер железных дорог. Образование он получил еще до революции. Он был хороший мастер, сложностей не было.

Сейчас принято считать, что у дореволюционных специалистов были с большевиками конфликты.

Как раз, когда папа брал ее в жены, ее раскулачили.

Раскулачили так: взяли долговую книжку. Она была слишком добра, и товары давала всем в долг. Сельская местность, а товары в основном были необходимые в хозяйстве вещи, корм для лошадей, коров. Кто как мог, так долги и возвращал. Еще у нее дом отобрали, но ее саму не тронули, потому что папу уважали. Он был коммунист, сказал, что ее перевоспитает.

- Удалось?

Запросто! Он еще ей четверых родил (смеется)... И все перевоспитание...

Потом мамина сестра умерла, и ее двоих детишек к нам подбросили. В общем, наша семья была очень большая.

- А когда и где вы учились?

Там же в Петушках. В средней школе-десятилетке номер два. Ее и окончила.

- Как вы оцениваете, Вы хорошее школьное образование получили?

В те времена все зависело от самих учащихся, потому что педагоги были высокого уровня. И те, кто желал после школы поступить в институт или техникум, все поступали. Я имею в виду мое непосредственное окружение.

- А в деревне молодежь оставалась, ведь надо не только на заводах работать или науку двигать, но и землю пахать?

Пахать оставались те, кто приходил учиться из деревень. А приходили и за четыре километра. Вот они в основном оставались.

Петушки - это и тогда была большая железнодорожная станция. При ней было паровозное депо. И местная молодежь старалась получить техническое образование.

- Среднетехническое или высшее все-таки?

У кого как получалось. У меня брат окончил среднетехническое, знакомые ребята - высшее. А получили все войну...

- Когда вы закончили школу?

В 42-м году. В мае закончила, в июне уже оказалась в военном училище.

- Когда фронт к Москве придвинулся, Вас не эвакуировали?

Все оставались на своих местах.

- Как вы узнали о том, что началась война?

Мои друзья кончили 10 классов. У них был выпускной вечер, и мы долго гуляли. А утром дома услышали по радио, что началась война.

- А в предыдущие годы было ли предчувствие, что война будет...

Было такое ощущение, и слухи отовсюду и ежедневные разговоры на эту тему были.

Характерный пример: мы катались с горки на лыжах, а мимо проходили двое военных. Подошли к нам, поговорили о том, о сем. Мы спрашиваем:

- А вы куда едете?

Отвечают:

- Мы - во Владимир, война скоро будет, едем на переподготовку.

- Это был период предвоенных конфликтов с участием Советского Союза: Испания, Финляндия, Китай, Халхин-Гол, Монголия. Вы были в курсе этих событий, они как-то освещались в школе, например?

В школе на уроках истории говорили. Помню: Халхин-Гол, Хасан... Финляндия нас ближе коснулась, среди наших родителей были те, кто побывал на этой войне. Но все же большинства населения война пока не коснулась...

- Скажите, а как народ реагировал на известие о начале войны?

Диким воем. В прямом смысле - рыдали, плакали.

- А не было шапкозакидательского настроения: "Мы сейчас им..".

Н-е-е-ет. Нет, нет. Родители за сыновей переживали. За всех...

- Я с разными людьми говорил, со многими. И они разное вспоминают...

Да, наверное в каждой местности было по-своему...

- Настолько по-разному, что бывало и прятались, чтобы в армию не забрали. В других местах все сами добровольно строем шли в военкомат. В третьих местах сидели по домам - ждали повестку. А как у Вас было?

Вот такой паники, чтобы бежать и прятаться, в наших краях не было. Наоборот, ребята были настроены решительно. Было спокойно. Очень много было добровольцев, особенно среди наших ребят. Шли в военкомат, но тем, кто еще не окончил 10 классов, отказывали. Правда, двое наших ребят, Саша и Вадим, все-таки своего добились, и их забрали. Потом мы узнали, что они служили в разведке.

- Когда пришло понимание того, что война затягивается, и "на всех ее хватит"?

Пожалуй, когда немец подошел к Москве. До этого все ждали, что вот остановят, вот остановят, вот остановят.

Наш дом как раз на вокзале стоял, и мы видели, как эшелон за эшелонном эвакуируют людей. Вот тогда народ почувствовал, что война надолго.

- А не было какого-то недоумения: как же так "Красная армия всех сильнее", "на чужой земле малой кровью", и вдруг нате Вам - отступаем, отступаем и отступаем...

Все говорили о неожиданности. Ведь Сталин заключил договор с Гитлером о ненападении. Это же было. И, вдруг, вот такое неожиданное нападение. Все говорили о том, что не ожидали этого нападения. Не ожидали...

- Когда начались воздушные налеты и были ли они на ваш город?

Непосредственно на наши Петушки было только два налета. Это было, когда мы в июне сдали экзамены, и подали заявки на военную учебу в райком комсомола. Вот в это как раз время и было два налета.

- То есть фактически немцы не бомбили?

Да и эти налеты были такие: бросили одну бомбу около леса, вторую около железной дороги. Просто как бы прогулялись, проверили, типа разведочных полетов... И больше над нами немцы не летали. Совсем не летали. Только вот этот случай - в один день два самолета, и все.

- А что народ знал о начале контрнаступления под Москвой?

Народ был все время в курсе событий. На железной дороге и около всяких клубов все время радио не выключалось, работало днем и ночью.

- Насколько полной, по вашим ощущениям, была информация Совинформбюро? Трудно сказать.

- Я не говорю фактически, а по ощущениям человека, который сам все слышал и наблюдал.

По ощущениям, сообщали то, что действительно было, и это было очень страшно.

- Мне кажется, что наша пропаганда отличалась от немецкой. Например, смотришь немецкие хроники "DieDeutscheWochenshau". 1945 год, наши войска уже под Берлином, а немецкая пропаганда оптимистично обещает, что "Вот мы их сейчас...".

А когда слушаешь голос Левитана, то тон другой "У нас тяжело, у нас проблемы, но мы с ними будем бороться".

Да. У нас тяжело... Да, говорили - проблемы большие.
Такой подход к информированию населения был более правильный?
Это было правильно. Больше доверия, и доверие было.
- Как народ относился, в годы наибольших потерь, 1941-1942 год, к партии и к Сталину лично?
С таким же уважением.
- Читаешь современные книжки и можно подумать, что во время войны в народе были распространено такое мнение: "из-за этого усатого, мы войну проиграем".
Нет, такого не было. Такого в наших краях не было. Было - "Мы за Сталина, мы победим".
- С началом войны появились изменения в программах обучения?
Учили по тем же программам, без ускорения. Но появилось дополнение - обучение военному делу, для девочек - медицинское обучение.
- В чем оно заключалось?
К нам приходили врачи, рассказывали о лекарствах, говорили о ранениях, на что надо внимание обращать. У нас в Петушках появился большой госпиталь, и старшекласницы дежурили там.
- Школьники ходили на дежурства?
Девочки ходили. Мальчики занимались боевой подготовкой, а нас всех в медсестры готовили.
- Вы сказали, про госпиталь, это был военный госпиталь или просто больница?
Больница была переделана в военный госпиталь.
- Раненых много было?
Порядочно.
- В основном это были огнестрельные ранения?
Не могу ответить. Как только я на занятии увидела кровь, меня саму пришлось отхаживать... А потом меня отстранили от занятий.
- Как Вы это восприняли?
Я, конечно, переживала. Но моя соседка Дуся, секретарь комсомольской организации района Евдокия Федоровна, узнав про мои неприятности, обещала найти дело и для меня. И свое обещание выполнила.
В райком комсомола пришли две путевки в училище связи. Выезд срочный. Она к нам в дом пришла в 10 часов и говорит моей матери:
- Мария Дмитриевна, соберите Катюшу, мы буквально через два часа уезжаем в Москву в училище. Едет и моя сестра Шура.
И ровно в четыре часа мы уже были в Москве.
- Как ваши родители отнеслись к тому, что вы уезжаете?
Папы к тому времени уже не было. Он умер. Мама собирала мне вещи и плакала. Она проводила всех детей, и теперь осталась совсем одна.
- Вы приехали в Москву и что дальше происходило?
В Москве на вокзале мы еще несколько человек подождали. Потом нас погрузили в вагоны и увезли в Сызрань, куда было эвакуировано училище. Начали учиться метеорологии. Нас называли "ветродуйчики"..
- А вы сказали, что училище связи?
Да, училище связи, и там было отделение метеорологии. А поскольку училище связи, то нас этому (постукивает по столу "морзянкой") тоже учили.
- Вас сразу одели в военную форму?
Нет, в форму одели только недели через две. Гимнастерки мальчишечьи дали, а юбок не хватило. Говорили:
- Подождите, юбки шьют (смеется).
- Сколько времени продолжалось обучение, и чему учили?

Учили год. Учили определять погоду, составлять прогноз, запускали шары. Поскольку, все передачи были закодированы, то учили коды.

- На момент выпуска, кем вы были?

Как только мы оказались в училище, недели через две, меня назначили командиром отделения, в нем было 17 девочек, и я стала ефрейтором.

В результате обучения я стала младшим метеорологом. А звание при выпуске - сержант.

- У женщины в армии масса дополнительных сложностей, которые мужикам, в общем-то, неизвестны. Начальство Вам помогало? Или все только по уставу? Я пока про училище спрашиваю.

Проблем с одеждой, с какими личными вопросами не было. Был свой гинеколог... Все было предусмотрено.

- А обычных для женского коллектива проблем не было? То есть чисто женских конфликтов?

Да ну... Тогда не до того было. Были мелкие склоки... Такой пример приведу: нам выдали кусок мыла, его нужно было разделить на всех - разрезать на кусочки,.. Все легли спать, а я с сантиметром отмеряла каждому кусочек и ниткой его отрезала. В отделении у меня, была такая девочка, Тамара. Почему-то, она все время мне завидовала, и начала по отделению распускать слух, что я себе оставила больше половины. До меня эти слухи дошли. И когда второй раз выдали кусок мыла, я ей отдала, и, не объясняя, сказала:

- С этого дня мыло будешь резать ты.

А серьезных конфликтов никаких не было.

- Что кроме метеокарт, еще у вас было на вооружении?

Стрельба была...

- Я имею ввиду, каким оборудованием пользовались?

Пользовались всем, что нужно для учебы. Учили радиоприему (постукивает по столу). Учили на случай, если со штатным радистом что-нибудь случится...

- А метеорологическое оборудование?

Каких-то особенных приборов не было. Термометры, ветродуйчиктакой...

Определялось: давление, температура, скорость ветра, влажность воздуха.

- Учили Вас год, это значит, что Вы к Курской битве закончили?

Да-да, но все-же попозже...

- Как я понял из документов об окончании училища, за Вами оставили право выбора места службы?

Да. Но... Как-то я не воспользовалась... Решила что нечего выпрашивать, куда надо, туда и пошлют. Попала по распределению.

- Куда вы прибыли по распределению?

Меня направили на Второй Украинский фронт. Ехала с пересадкой на двух машинах. Из Москвы на одной машине, потом пересадка на вторую, ночевали в поле. Место не помню. Южная Украина, какая-то деревушка. Прибыла я в какую-то часть бытового обслуживания. Номер части не помню. Там меня очень неласково встретили.

- А с чем это было связано?

Их метеостанция была полностью укомплектована, и для меня не было места. И тогда направили меня в столовую, там не хватало людей. Я пошла туда работать. Ночевала вместе с другими женщинами в общей палате. Но недолго проработала (смеется). На третий день повар говорит:

- Положите сахар в котел. Вон на полке две банки. Высыпьте целую банку.

Не сказал, какую банку. Я первую попавшуюся взяла и в котел высыпала не проверив.

Стали летчики чай пить. И вдруг стук раздался - они по столам ложками стучат. Стучат и повара зовут. Он вышел, я тоже выбежала. Ему подают стакан чая, и предлагают выпить. Он хлебнул и закашлялся - сплошная соль.

- Ну, от души!

От души. Повар на меня посмотрел - я сразу раз (показывает, как она спряталась), и начал объяснять, что я работник новый, не повар, а "ветродуй"...

Короче, утром мне дали новую работу - копать картошку. Точнее, перекапывать. Немцы уже выкопали картошку, а нам перекапывать, искать остатки. Дали мне "старичков". Мы так называли тех, кому сорок - сорок пять лет, и мы поехали в какую-то большую деревню. Копаем, и тут останавливается проезжавшая мимо машина. Шофер просит картошечки. Насыпали ему ведро картошки. Я спрашиваю:

- Вы куда едете?

- Да в штаб части, тут километра четыре.

- Возьмите меня с собой, только назад привезите.

И я приехала в штаб. Я не помню, как называлось объединение батальонов аэродромного обслуживания...

- Район базирования.

Да, район базирования. Пришла в штаб, доложила, что меня используют не по назначению. Я метеоролог, а работаю поваром, еще и картошку копаю (смеется).

Попросила перевести меня с этой работы. Мою просьбу приняли, обещали помочь.

И я поехала копать картошку дальше. Через дня два или три, за мной пришла машина, и меня отвезли на новое место назначения.

Там меня встретили добродушно, и говорят:

- Так это Вы, сколько шуму наделали? (смеется).

Ребята приняли меня очень хорошо. И с ними я служила до конца войны.

(Справка: В начале была направлена в 76 БАО 38 района авиационного базирования Второго Украинского Фронта, затем переведена в 457 батальон аэродромного обслуживания.)

- А Вы не помните куда прибыли?

Нет. Я точки базирования не запоминала. В сторону Бессарабии, Румынии.

- Кого обслуживали?

Обслуживали не конкретный полк, а всех, кто садился на наш аэродром. И У-2, и бомбардировщики, и истребители.

В общем, всех, кому надо было мимо этого места лететь или посадку делать.

- Как я понимаю, вы, скажем, лишь в зоне в пределах километров 50 от аэродрома можете контролировать метеорологическую обстановку?

Немного больше, не 50, нам больше давали. Нам соседние метеостанции сообщали обстановку, а мы им.

- Как я понимаю, но могу заблуждаться, в нашем регионе погода, в основном, "идет" с запада на восток. На западе у нас немцы были, от них мы информацию о том, что у них происходит, естественно, не получали.

А сколько было разведчиков. У них тоже были разные задания.

- Ну, тем не менее, постоянной информации о том, что творится по погоде за линией фронта, у вас не было?

У нас не было.

- Соответственно, сказать, что там за линией фронта творится, вы не можете?

Мы, на конкретной метеостанции, сказать не можем, мы располагаем только своими непосредственными наблюдениями, и наблюдениями соседей.

Но порой этого бывает достаточно, чтобы предотвратить беду. Произошел такой случай. Началось усиление ветра. Приходит наблюдатель, Инночка, и говорит:

- Товарищ сержант - ветер усиливается, давление падает.

Через 10 минут опять приходит:

- Ветер продолжает усиливаться.

А через 20 минут приходит:

- Ветер сильный, звони на аэродром.

Я звоню дежурному:

- Примите, SOS.

А мне дежурный отвечает:

- Принимать не буду. У меня тишь и благодать.

- А далеко аэродром был?

Примерно километра два, два с половиной.

- У вас дует, а у них не дует?

Ветер нарастает! И дует именно от нас в их сторону. Я через 10 минут еще раз звоню. А мне в ответ:

- Не мешайте мне отдыхать, у нас спокойно.

Тогда я решила позвонить прямо командиру полка. Помнила, но забыла фамилию, еврейская такая... И ему доложила, что SOS не принимают, так что решайте сами вопрос. Ну и не прошло и нескольких минут как мимо нас - машины, машины, летчиков собрали на аэродром. Успели привязать все большие самолеты-бомбардировщики...

Позвонили в соседнюю часть, туда уже пошел этот ветер-ураган...

Потом все успокоилось. Утром я пошла докладывать прогноз погоды. За ночь приготовили. Вошла, гляжу - вместе с командиром полка сидит какой-то генерал. Смотрит на меня.

- Ну что, ураган прошел?

Я говорю:

- Я предупредила.

- Идите к окошку и занавеску поднимите.

Подняла занавеску, а там - перевернутый и полностью разбитый У-2 лежит.

Генерал подошел, за плечи меня взял и сказал, что это единственная потеря на два полка. Про него просто забыли. А все остальные самолеты привязали, закрепили...

Вот так и мы помогали.

- А если бы вы прошляпили ураган, какое наказание последовало бы?

Понятия не имею. Про такие случаи не слышала.

- А теоретически.

Теоретически, конечно, по шапке бы дали. Выгнали бы или под суд отдали, это наверняка.

- Если Вы предсказали и оказались правы, а дежурный отказался принимать предупреждение, то вроде бы должны были быть какие-то последствия?

Да, последствия были, ему выговор объявили и, в общем, неприятности у него были. (смеется). Он потом мне на танцах про них рассказал.

- Сколько человек работало на вашей метеостанции?

Память у меня стала такая, что нужно посчитать... У меня в альбоме фотография есть... Вот они все мои, Галя, Инна. Вот считайте - раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь.

Вот начальник метеостанции. Старший лейтенант, демобилизовался капитаном. Вот это - наш батя. Старшина, хозяйственник. Он всем руководил.

Это радист, это наблюдатель, это радист, это наблюдатель, ну а я помощник начальника, метеоролог.

- Какова была продолжительность рабочей смены?

Работали посменно - сутки через сутки. Сутки работали, сутки отдыхали.

Тяжеловато было первое время. Но все были молодые...

- Если в таком режиме работать, надолго ли молодости хватит?

На короткое время подменяли друг друга... Иногда радист придет, скажет:

- Пойди, подремли, я уже подремал.

- Как Вас кормили?

Кормили нормально, но, в основном, мамалыгой. И днем, и вечером, и утром. Плюс еще американские консервы. Мамалыга с консервами.

Эту тушенку возил брат моего мужа. Он был капитаном дальнего плавания и занимался доставкой в Россию тушенки. Тоже был участник войны, их подбивали и чуть ли не утопили.

- Кстати, об американцах. Что Вы о наших союзниках тогда думали?

Думали положительно. Они открыли второй фронт. И нам помогают продуктами.

- А такого не было: "что толку от вашего фронта, когда мы уже почти у Берлина"? Нет. Такого не было.

- Или как говорится: "с паршивой овцы хоть шерсти клок"?

И такого настроения не было. В новостях передавали, что американцы заняли что-то у немцев. И все очень положительно это воспринимали...

- А когда союзников перестали воспринимать как союзников? В какой момент мы из союзников превратились в противников?

Это я не знаю. Когда я пришла в себя после фронта... Нет, сказать точнее не могу.

- А в обмундирования что-то импортное было?

Все наше.

- А вооружение?

А нам то что? Нам ружье дали через плечо, и больше ничем другим мы не пользовались, и не видели. Из ружья один раз выстрелили. Это было под Будапештом. Ребята вышли из окружения, пришли к нам и говорят:

- Готовьтесь.

Нас выстроили и чик... (показывает, как стрелять).

- И как?

Я вообще хорошо стреляла. Из пистолета и из ружья. У меня получалось.

- Слава Богу, нужды в таких стрелках не возникло. Вы шли по ранее оккупированным немцами территориям? Что там творилось?

Пустота, в редких домах оставались жить простые люди. Священник остался, батюшка нас всех пустил. Это в Бессарабии было.

У батюшки большой сад - черешня, вишня. И каждый день у нас стоит его ведро, он набирал нам ягоды. Кормил нас. И все время предлагал - давайте, собирайте сами.

- Он вас в Веру не агитировал?

Не-е-е-т. И матушка его к нам заходила. Все по-хорошему.

- А куда делось население?

Оно возвращалось откуда-то. На Украине и в Молдавии, когда немцы отступали, население попряталось. А когда наши войска пришли, в пустых домах начали появляться люди - то женщина, то ребенок, то мужчина. Народ стал потихоньку возвращаться.

- Какие-то проблемы с местными националистами были? Не стреляли?

В тех местах, где наша часть стояла, никаких проблем не было. И к тому же весь батальон обслуживания находился под охраной. И не только метеостанция, но и прачечная, и парикмахерская...

- Вы на территории сопредельных государств были, а там как население к вам относилось?

В Румынии народ хорошо встречал нас. Там нам даже платья сшили. Портной посмотрел на нас троих и всем сшил платья без всякой примерки, а в День Победы вручил. Белые платья. Так получилось, что ко Дню победы, нам пошили платья, и в них, а не в форме мы пошли на танцы.

На танцах мы были нарасхват. Танцы окончены, а полковник заявляет:

- Товарищи феи, останьтесь. За нарушение формы, три наряда вне очереди.

Трем феям по три наряда... Я это платье очень долго хранила. Но на танцы в Петушках бегала в этом платье, потом ему время пришло...

А в основном народ на нас не обращал особого внимания. Идешь мимо и иди. Но и так бывало: прошли мимо чистильщика обуви. Вдруг свист - мы обернулись. Мы были с

подругой Иннулей... Обернулись - а чистильщик зовет нас и показывает на наши ноги... Начистил нам сапоги. Бесплатно (смеется)!

- Контакты с местным населением начальством не поощрялись? Или - что хотите то и делаете?

Нейтрально, эту тему не трогали. И советов не давали...

- В последнее время, в западной литературе, постоянно возникают какие-то претензии, что советские войска мародерничали. Было такое?

Я про это ничего не могу сказать. Я могу предполагать - обратно шли груженные машины, но это явно не у народа отбиралось, а с захваченных складов.

- То есть это не то, что в дом зайти и отобрать у жителей?

Нет, нет, нет.

Если что и было на руках, если что и везли... Ну, например, начальник однажды в разговоре, сказал, что он съездил и шубу "оторвал". Но это ведь может означать, что купил по дешевке.

- Вы видели различие между нашей жизнью и европейской? Или ничего такого, в глаза особо не бросалось?

Нам негде было сравнивать. Ну, была я в Румынии, ну и что. Жила в своей части, кормили всем своим. Потом мы в Румынии после войны, когда я замуж вышла, еще четыре месяца прожили.

- У вас какой-нибудь за вас ответственный политработник был?

Ну а как же. И я была член партии. Там все были комсомольцы и члены партии. Была большая работа, и я была агитатор. Я в 19 стала кандидатом, а в 20 меня на очередном партийном собрании после обсуждения различных рабочих моментов приняли в партию.

- А кого вам агитировать? У вас же семь человек персонала...

Так я же агитировала не свой персонал, а уборщиц, прачек, гладильщиков. Вот этот персонал - это все были женщины. Собирала их и читала им лекции. Газеты мне приносил секретарь партийной организации и советовал, какие статьи пересказать, на что обратить внимание.

- И как народ эту политинформацию воспринимал?

Сидели, отдыхали, были очень довольны.

- Я с летчиками, когда разговариваю, они в один голос критикуют, не саму парторганизацию, а все эти собрания: "Во-первых, партработники сами не летают, фронта не видят - чему они нас могут научить?"

Да, да. А у нас было не так. Народ усталый, работали много. Жизнь однообразная. И во вторник, когда проводилась политинформация, как меня увидят сразу:

-Привет, мы ждем!

Политинформация была как отдушина - целый час перерыва от рутинной работы! Ситуация от партсобраний летчиков отличалась.

- У вас постоянный был состав, или он менялся по ходу продвижения вперед? Я имею в виду не только метеостанцию, а все БАО.

Как я пришла, постоянный...

- То есть прачек новых не брали?

Нет. Они все были военнослужащими, но только занимались хозяйственными делами. Это не вольнонаемные, взятые со стороны.

- Был ли у вас в БАО какой-либо представитель СМЕРШ или НКВД? Или вы вообще не знали, что такое есть?

Был. Точно был. Чем он занимался? Я не знаю, чем он занимался. Но представитель из ГПУ, или как это там называлось, был. Про него мне мой начальник сказал. Этот представитель по всем отделениям ходил. К нам придет:

- Ну как, ребята, дела, чем занимаетесь, что происходит?

По тумбочкам посмотрит. С нами поговорит.

- Ну, то есть, жить не мешал?

Не-е-ет. Абсолютно. Даже на танцы приходил.

- Кстати, а как у вас время отдыха проходило?

Часть летчиков после вечернего ужина шла отдыхать, а другие шли на танцы... В столовой раздвигались столы, включали патефон. А еще в нашем БАО организовали самодеятельность.

- А что в эту самодеятельность входило?

Концерты устраивали, песни хорошие разучивали, плясали. И я плясала здорово! Был в нашей компании артист из Одессы. Еще один артист пел. Я не знаю, кем он там числился, вроде гладильщиком. Организовал хор, сам очень хорошо пел, солистом был. Так что организовывали отдых. Иногда в особые дни, в праздники, нас снимали с работы, и мы ездили в другие части со своим концертом.

- А профессиональные артисты приезжали, кино было?

Кино было на улице. В качестве экрана натягивали полотно. Но как-то в памяти не отложилось. Только один фильм я и помню. Артисты приезжали. Я по фамилиям их не помню. Но концерты профессиональных артистов были.

- Вы с разными летчиками общались. Были ли какие-то различия у летчиков разных специальностей, истребителей, бомбардировщиков?

Они все были одинаковые.

- Они все были молодые 20-25 лет. 26 лет - это уже старик.

Да, да, да. Были и по 19, и по 20 лет.

- Судя по всяким докладным и справкам можно подумать, что народ это был склонный к разного рода нарушениям дисциплины. Это действительно было так?

Этого я вам сказать не могу, потому что близко с летчиками мы по службе не общались.

- Ну а на танцах, регулярно?

Чтобы какие-то там драки, или междоусобицы? Никогда не наблюдались. Может, где и было, но на моей памяти этого не было.

- Допустим, запланирован вечер отдыха. А полк в эти дни потери понес. Вечер отменялся?

Нет, вечер не отменялся, приходили, но не включали патефон, а у нас был аккордеонист, садились и пели песни, грустные, заунывные и всякие. Но танцев не было.

Я помню, по крайней мере, два раза, когда пели, но танцев не было. Только два раза. У нас потери были и после 9 мая, ведь мы закончили войну 13 или 14. У меня отмечено в документах.

- Прага?

Да, Прага. Летчик сел, но не выходит, подбежали к нему, а он уже мертвый. Это было 11 мая. Мама его ждет, война вроде кончилась. Это была страшная трагедия. Летчики хороши были. Им иногда даже больше чем по сто грамм давали.

- Вечером в ужин, полетного дня выдавали по сто грамм на нос. А были пьяные?

Не было такого. После ужина танцевали, и не было ни одного алкоголика - так чтобы человек шел и шатался, или какую-нибудь глупость говорил, чтобы было заметно, что он лишнего выпил. Такого не было.

- У Вас в БАО состав был смешанный и мужчины и женщины, и как складывались отношения?

Ну, ребята, конечно, ухаживали, и, конечно, были сложности. У нас был очень хороший старшина, Батя наш. Он нас опекал во всем, он нас с дежурства провожал, с нами ходил на танцы. И однажды на танцах, со мной танцует молодой человек, а второй рядом танцует и говорит:

- Пустышку тянешь.

Потом я спрашиваю Батю:

- Бать, почему он меня "пустышкой" назвал? Неужели я такая дура, ведь даже лекции читаю, а он меня пустышкой называет.

- Ну, ты и дура. Ну и пусть называют.

Как сказал, так и повелось. И была у меня кличка "Пустышка". А девочки хорошо себя вели. Правда, Галя, замуж вышла. Она хохлушка, и сошлась с хохлом. После войны мы переписывались, они на Украине жили очень дружно. Все у нее было хорошо.

- Ну, так и вы же в итоге тоже замуж вышли?

Да, но она вышла во время войны. А это не поощрялось. Я и не знаю, как было во время войны, как их регистрировали или не регистрировали.

- Командир полка имел право зарегистрировать. Печатью своей и подписью. А фронтовые браки крепкие были?

Мы после войны зарегистрировались, в посольстве СССР в Румынии. И пятьдесят один год прожили. Так что фронтовые браки крепкие были (смеется).

Познакомилась на фронте. Он был инженером 131 гвардейского штурмового полка по электрооборудованию. И вот сел к нам полк штурмовиков.

Он был дежурным, а я пришла доложить погоду. Мы вот так познакомились: доложила погоду, спускаюсь с лестницы и остановилась. Повернулась - он на меня смотрит, я на него, он на меня, я на него. Мне надо спускаться вниз, а меня приковало (смеется). Все говорят любовь, а вот оказывается какая настоящая любовь. И все...

Познакомились. Потом обязательно приходил на танцы. Танцевал плохо, зато говорил хорошо. Умнейший человек. Окончил академию, и после академии его направили на фронт. А потом из Румынии его вызвали обратно в академию. Он преподавал в Военно-Воздушной Академии имени Можайского, на Петроградской. Был начальником отделения. Так что умный был мужик. Царство ему небесное.

- Какими вояками Вы немцев считали?

Я их в глаза не видела.

- Тем не менее? Они воевать умели?

Я не знаю, умели ли воевать. Но, то, что они в конце войны воевали, как говорится, "из-под палки", это точно. Без энтузиазма. Потому что когда они к нам в плен попадали, их разговоры слушали, и выяснилось, что они воевали по приказу, под угрозой расстрела. Под бомбежки попадала неоднократно. Особого ущерба нам не было. Но один раз с Инной нас взрывной волной здорово отбросило.

- А с пленными доводилось общаться?

Нет, мы их видели только, когда их мимо вели.

- А случаев когда кто-нибудь в пленных стрелял, унижал их, не было?

Не было такого, но Михалыч (Борис Михайлович Лесков - муж) умудрился одного покалечить.

Он на мотоцикле поехал, а по дороге как раз троих пленных вели. А один шел отдельно, как-то в стороне, мешая проезду. Михалыч шумел, шумел, а тот наверно в задумчивости, не обращал внимания, и продолжал идти. Ну, он его сбил. Не насмерть, но, наверно, покалечил. После этого я заявила - мотоцикла чтобы в доме не было. И его не было.

Всю оставшуюся жизнь мой муж больше на мотоцикл не сел. На велосипеде катался, а на мотоцикле нет.

- Когда и где Вы узнали о том, что война кончилась.

Мы первые и узнали. Три часа ночи. Толя принимал погоду, вдруг он выскакивает на улицу, с ружьем, стреляет. Мы все выскочили. В чем дело? "Война кончилась!". Все вокруг начали стрелять. До утра стрельба была...

Но в этот день все равно летали и бомбили.

Поздравляли, и тут же пришел приказ лететь на Прагу, вот там, в окружении немцев добивать...

- Ну, там воевали до 13 числа, по-моему.

Да, так и написано в моих документах, окончание войны 13 мая.

- Как дальше складывалась ваша судьба?

Уехала в Петушки.

- А муж там остался?

А мужа у меня еще не было, был молодой человек. У нас отношения были чисто платонические. И никаких других. Мы поцеловались-то всего два раза. Я хотела идти учиться. Не получилось - заболела мама. Трех ее сыновей убило. Мой брат еще не демобилизован, Женечка в Москве осталась. В общем, я одна при маме. Уезжала последней и вернулась первой. И, конечно, учеба по боку. Пошла работать в школу.

- Кем работали?

Старшей пионервожатой. В пионерских лагерях работала. А потом, приезжаю из лагеря, а мама сидит с ним, чай пьет. Приехал мой Боречка. Взял отпуск в Румынии, и вместо того, чтобы ехать к родителям в Ялту, приехал ко мне. И приехал не с пустыми руками - привез мне разрешение на въезд в Румынию. Пошли с ним в милицию, оформили проезд и увез он меня в Румынию. Там мы были месяцев шесть. А потом его отозвала Академия. Академию он кончил с медалью, и его отозвали на преподавательскую работу. Так в Ленинграде и остались. Вот с 47 года мы в Академии. (смеется).

- Главный специалист (смеется).

Я действительно в Академии работала, сразу в самодеятельность пошла. Потом окончила курсы кройки и шитья, потом окончила инструкторские курсы, и потом в Академии преподавала женам кройку и шитье. И до сих пор портниха.

- У Вас есть фронтовые награды?

После того как я предупредила о надвигающемся шторме, а это было в апреле 1945-го, 8 мая мне вот вручили медаль "**За боевые заслуги**".

И все. Ну и все остальные, какие положены ко Дню Победы: "**60 лет**", "**65 лет**"...

- А вообще, метеорологов награждали?

Из нашей компании награждена была одна я. И больше никто.

Вот так (Смеется).

- Скажите. Если бы вам подвели немца и сказали, что он во время войны против нас воевал, смогли бы с ним пообщаться?

С ним? Нет. Не о чем нам с ними разговаривать. Мы их не звали, и в друзья набиваться к нам не надо.